

На правах рукописи

Якунина Дарья Владимировна

**ПАРОНИМИЯ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре русского языка историко-филологического факультета Института филологии и истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель: Шаронов Игорь Алексеевич, доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Кобозева Ирина Михайловна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ), филологический факультет, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, профессор

Осильбекова Дания Алтмишбаевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), Институт филологии, кафедра русского языка, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» (НГЛУ)

Защита состоится «21» апреля 2026 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.07, созданного на базе ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, ауд. 625.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» и на сайте организации по адресу:

https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Yakunina_DV_266.pdf

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Прохватилова Ольга Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Паронимия как лингвистический феномен, характеризующийся формальным сходством и семантической дифференциацией однокоренных лексем, представляет значительный интерес для теории языка и практики речевой культуры. Паронимические отношения демонстрируют тонкие механизмы взаимодействия значения, формы и нормы в языке. В некоторых исследованиях принято различать паронимию и парономазию. Парономазию рассматривают как художественный прием, использующий сходство звукового облика разных лексем; она сопоставляет в контексте близкие по форме, но разные по значению слова для эстетических целей и поиска общего в различном (*волхв – волк*). Паронимию же рассматривают как речевую ошибку, случайную взаимозамену близких по форме слов (*девственный – действенный*). Лингвистические исследования ограничивают паронимию однокоренными словами, близость формы которых задана общностью корня (*освоить – усвоить*).

В данной работе паронимия рассматривается не просто как случайное смешение внешне похожих слов, а как системное явление, обусловленное глубинной семантической близостью однокоренных производных и когнитивными механизмами их синонимизации в узусе. Паронимическая ошибка трактуется как результат игнорирования нормативных ограничений на потенциальную синонимию, возникающую благодаря альтернативной когнитивной интерпретации ситуации через разные приставки. Например, паронимические смешения в парах с приставками *в-/вз-* (*вдохнуть – вздохнуть, влезть – взлезть* и др.), по нашему мнению, обусловлены совместимостью значений приставок, переключением фокуса внимания говорящего с траектории на результат перемещения и контекстуальной нейтрализацией различий при эксплицитном указании ориентира.

В настоящей работе рассматривается группа префиксальных глагольных паронимов, между которыми выявляются не только словообразовательные и семантические связи, но и различные когнитивные стратегии осмысления ситуации в процессе синонимических замен. В настоящее время явление паронимии как ошибочной синонимизации представлено на уровне академической и

любительской лексикографии, а также учебных материалов. В исследовательских лингвистических работах основное внимание уделяется суффиксальным паронимам, прежде всего существительным и прилагательным. Паронимы-глаголы, особенно префиксальные, остаются пока на периферии лингвистического анализа.

Актуальность исследования связана с неполнотой лингвистического исследования приставочных глагольных паронимов в аспекте взаимодействия семантики корня и аффиксов, а также с необходимостью преодоления узкого «формально-центричного» подхода к паронимии, доминирующего в нормативной практике и части лексикографии. Системное описание префиксальных глагольных паронимов позволяет раскрыть когнитивные основания потенциальной синонимии однокоренных префиксальных глаголов в случаях, которые норма может квалифицировать как ошибку. Исследование направлено на выявление закономерностей нормативной оценки и типичных ошибок в речи, в том числе у не-носителей языка.

Целью работы является выявление и описание когнитивных механизмов, регулирующих формирование узуальной синонимии префиксальных глаголов, и системных закономерностей ее трансформации в паронимию под влиянием нормативных ограничений.

С достижением поставленной цели связаны **задачи** настоящего исследования:

1. Проанализировать трактовки понятия паронимии в лингвистике;
2. Определить место префиксальных паронимов в системе лексических отношений;
3. Рассмотреть соотношение понятий синонимии и паронимии, выявить условия их пересечения;
4. Проанализировать влияние языковой нормы и узуса на статус паронимических пар;
5. Рассмотреть роль префиксальной семантики в формировании значения производного глагола;

6. Описать реализацию когнитивных механизмов, позволяющих вариативность образования приставочных глаголов и синонимические замены однокоренных приставочных глагольных производных, на примере префиксальных глагольных пар в истории русского языка;
7. Описать состав, структуру и объём множества префиксальных глагольных паронимов в современном русском языке на основе нормативных, учебных и лексикографических источников;
8. Установить когнитивные и словообразовательные механизмы, лежащие в основе узуальной синонимизации этих лексических единиц;
9. Определить типы различий между префиксальными паронимами (семантические оттенки, сочетаемость, модели управления);
10. Описать типичные ошибки, возникающие при употреблении паронимов, в том числе в контексте русского языка как иностранного;
11. Объяснить появление новых узуальных синонимов, с которыми безуспешно пытается бороться норма.

Объектом исследования являются однокоренные приставочные глаголы, вступающие в паронимические отношения в современном русском языке.

Предмет исследования – семантические, словообразовательные и нормативные механизмы формирования и функционирования префиксальной глагольной синонимии и паронимии в синхронии и диахронии.

Материалом послужили данные словарей паронимов, синонимов, толковых словарей, учебных пособий по стилистике и культуре речи, а также тексты Национального корпуса русского языка и открытых интернет-источников. Общий корпус составил более 380 глагольных лексем.

При работе над материалом использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки для отбора материала, метод словообразовательного и сопоставительного анализа при его обработке, корпусные методы и элементы когнитивного моделирования.

Научная новизна работы заключается в обосновывании и реализации когнитивно-семантического подхода к описанию узуальной синонимии

однокоренных префиксальных глаголов. Синонимизация префиксальных глагольных паронимов рассматривается как результат альтернативной когнитивной интерпретации действия через приставку, порождающей узуальную синонимию, которая, однако, подавляется жесткими нормативными требованиями.

Новый подход к описанию синонимии и паронимии на материале префиксальных глаголов с позиции когнитивной лингвистики позволяет показать неслучайность и системную обусловленность «ошибочных» замен. Впервые предлагается комплексный синхронно-диахронический анализ префиксальной глагольной синонимии и паронимии как результата взаимодействия словообразовательных процессов (конкуренция словообразовательных моделей, лексикализация вариантов) и нормативной кодификации. Доказывается тезис о нормативной конституированности паронимии: паронимы понимаются как продукт кодификации семантических различий между потенциальными синонимами.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования углубляют представление о соотношении словообразования, когнитивной семантики и лексической нормы и, таким образом, вносят вклад **в теорию** словообразования (роль префиксов в семантической дифференциации), лексическую семантику (критерии разграничения паронимии и синонимии), теорию нормы (механизмы кодификации паронимических различий) и историческую лексикологию (динамика отношений в паронимических парах). Исследование углубляет представление о паронимических отношениях в лексике в современном русском языке и дает материал для расширения словарей паронимов и уточнения толкований.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования в курсах словообразования, морфологии и лексикологии русского языка, в преподавании русского языка как родного и как иностранного, при составлении справочных и методических пособий по культуре речи, в автоматической обработке текста для автоматической проверки и коррекции речевых ошибок.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В ходе развития языковой системы в области словообразования глаголов в русском языке наблюдаются регулярные процессы конкуренции и замены приставок. Процесс, который в истории языка приводил к замене одного приставочного глагола совершенного вида на другой в аналогичном контексте, с установлением норм литературного языка не прекратился.

2. Причиной появления префиксальных паронимов как узуальных однокоренных синонимов, не принимаемых нормой, является возможность альтернативной концептуализации описываемой ситуации при помощи другой приставки. Альтернативная когнитивная интерпретация обеспечивается сдвигом фокуса внимания говорящего, расширением или сужением рамки внимания либо метонимическим переносом, которые позволяют обозначить одно и то же действие глаголами с различными префиксами.

3. Понятие паронима неотъемлемо связано с понятием ошибки, а значит, с решением нормы относительно правильности использования конкретных лексических единиц. Норма ориентирована на литературный язык и не охватывает всех случаев узуальной синонимии префиксальных глаголов.

4. Причиной паронимических ошибок является неучет говорящим тонких семантических различий между альтернативными интерпретациями, нарушение лексической сочетаемости и смешение моделей управления семантически сходных лексических единиц. В речи иностранцев, изучающих русский язык, прослеживается интерференция со стороны родного языка, и паронимические ошибки при употреблении префиксальных глаголов носят также фонетический (смещение близких по звучанию префиксов) или грамматический (неверное построение форм НСВ-СВ) характер.

Апробация работы

Результаты исследования были публично представлены на научных и научно-практических конференциях, а также на заседании научно-практического семинара:

1. Доклад «Семантика приставок в преподавании РКИ». Международная научно-практическая конференция «Из практики преподавания русского языка как иностранного взрослым - 2», Москва, РГГУ, 24 марта 2022 г.

2. Доклад «Префиксальные глагольные паронимы в преподавании РКИ». Международная научно-практической конференция «Лингвистика и методика преподавания русского языка иностранным студентам», Москва, РГГУ, 24 марта 2023 г.

3. Доклад «Электронные таблицы в преподавании русского языка». IV Всероссийская научная конференция с международным участием «Лингвистика и методика в преподавании русского языка как иностранного: современные тенденции и инновационные технологии». Москва, 22-23 марта 2024 года.

4. Доклад «Использование НКРЯ в лингвистических исследованиях: изменения в узусе и изменения норм». Научный семинар «Социокультурная адаптация и межкультурная коммуникация: русский язык в междисциплинарном поле научных исследований». Тема заседания: «Компьютерные методы в лексикографии, словообразовании и семантических исследованиях», Москва, РУДН, 18 апреля 2024 года.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры русского языка Института филологии и истории историко-филологического факультета Российского государственного гуманитарного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы (152 наименования, в т.ч. 27 – на иностранных языках; словари, справочники и грамматики в количестве 49 ед.) и трёх приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, ставятся его цели и задачи, определяются предмет и объект, источники материала и методологическая база; характеризуются степень разработанности темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, представляются сведения об апробации результатов научного исследования.

В первой главе диссертации «**Проблемы определения статуса паронимии в лингвистике**» представлен обзор существующих научных работ на тему паронимии и тесно связанной с ней синонимии; обсуждаются синхронический и диахронический подходы к синонимии, паронимии и словообразованию и связь понятия паронимии с понятием нормы.

Параграф 1.1. рассматривает понятие паронимии и терминологические проблемы, существующие в данной области. Широкая трактовка (**Паронимия 1**) определяет паронимы как *любые созвучные слова*, смешение которых в речи приводит к ошибке (А.И. Гвоздев, Н.П. Колесников, Т.В. Веракша и др.). Узкая трактовка (**Паронимия 2**), принятая в настоящем исследовании (О.В. Вишнякова, Ю.А. Бельчиков, Д.Э. Розенталь и др.), ограничивает паронимы *однокоренными словами одной части речи*, частично сходными в звучании, но различающимися значениями вследствие различий в аффиксах (префиксах или суффиксах). Разграничиваются паронимия (рассматривающая однокоренные слова) и парономасия/парономазия (результат смешения или стилистический прием намеренного сближения *разнокоренных* созвучных слов, при котором возникает паронимическая аттракция).

В параграфе 1.2. формальная классификация паронимов О.В. Вишняковой (по типу различающего аффикса: суффиксальные, префиксальные, флективные) дополняется классификацией Ж.Э. Бычковой и В.Л. Леонович по месту в словообразовательном гнезде (от близкой производности до принадлежности к разным гнездам у квазипаронимов). Подчеркивается преобладание **префиксальных глаголов** среди глагольных паронимов и их недостаточная

изученность.

В параграфе 1.3. исследуется место паронимов среди других лексических явлений (омонимов, омофонов, антонимов, синонимов). Указывается на их промежуточное положение между омофонами (по параметру звукового сходства) и синонимами (на основании семантической близости). Анализируется семантическая неоднородность паронимов: от слов, не имеющих семантической соотнесенности до слов, семантически связанных друг с другом общим значением корня и относящихся к близким предметно-понятийным планам (Ю.А. Бельчиков, М.С. Панюшева); от четкой дифференциации значений у полных паронимов до сближающихся в части значений и проявляющих синонимию паронимов неполных (О.В.Вишнякова) или даже «полных синонимических паронимов» у В.И. Красных.

В параграфе 1.4. систематизируются основные подходы к определению синонимии: денотативный (А.А. Реформатский), традиционный, или сигнификативный (А.П. Евгеньева), психолингвистический (А.А. Залевская), прагматический (В.А. Звегинцев), когнитивный (А. Круз, А.А. Шумилова) и структурный (Дж. Лайонз, Ю.Д. Апресян). В данной работе синонимия рассматривается в основном в рамках структурного подхода, а при рассмотрении префиксальных однокоренных производных глаголов используются элементы прагматического, или когнитивного, подхода.

Параграф 1.5. посвящен **однокоренным синонимам** (словообразовательным синонимам и вариантам) как наиболее значимым для исследования паронимии. Обсуждаются критерии их выделения: от полного семантического тождества и совпадения сочетаемости (словообразовательные варианты/дублиеты – В.И. Струнина, Н.А. Лукьянова, Л.К. Граудина) до неполной синонимии с семантическими нюансами и различиями в сочетаемости или управлении (Ю.С. Азарх, Ю.Д. Апресян). Подчеркивается важность анализа однокоренных синонимов и паронимов на уровне **лексико-семантических вариантов (ЛСВ)** (О.Е. Вороничев), так как многозначные слова могут вступать в синонимические отношения в одних значениях и в паронимические – в других.

Синхронный срез языка фиксирует множество взаимодействующих явлений:

от семантического тождества словообразовательных вариантов, или полных синонимов, через различные степени неполной синонимии и стилистическосочетаемостные различия до отчетливой паронимии. Поскольку любое синхронное состояние является результатом длительных диахронических процессов, в **параграфе 1.6.** рассматриваются синхронный и диахронический аспекты изучения синонимии, паронимии и словообразования. Подчеркивается **динамический характер** отношений между формально сходными однокоренными словами, с переходом от вариантности к синонимии, далее через разведение значений к паронимии – и в обратном направлении. Диалектика этих процессов (А.А. Аминова) и роль конкуренции словообразовательных моделей в появлении однокоренных синонимов (Ю.С. Азарх, Е.С. Кубрякова) рассматриваются как основа синхронного состояния языковой системы. Обосновывается необходимость **комплексного синхронно-диахронического подхода** (И.С. Улуханов, Э.П. Кадькалова, О.И. Дмитриева, О.Ю. Крючкова) к изучению словообразовательных производных.

В заключительном **параграфе 1.7** исследуется роль **языковой нормы** как хранительницы традиции, точности и правильности использования лексических единиц в тексте и в речи. Норма понимается как совокупность устойчивых, социально одобряемых реализаций системы (БРЭ). Анализируются различные подходы к норме – прескриптивный подход (С.П. Обнорский, Г.О.Винокур), дескриптивный (С.И. Ожегов, К.С. Горбачевич) и динамический (Л.И. Скворцов). Норма выступает ключевым регулятором отношений между близкими единицами: она квалифицирует смешение паронимов как ошибку, предписывая различать их значения, сочетаемость и модели управления, и одновременно фиксирует (или допускает) границы синонимии. Паронимическая ошибка трактуется как отклонение от нормы, возникающее там, где потенциальная синонимия подавляется нормативными требованиями к дифференциации. Подчеркивается изменчивость нормы под давлением узуса (В.А. Ицкович, Л.К. Граудина, Н.Р. Добрушина), особенно в области управления (К.С. Горбачевич, Л.П. Крысин).

Статус ошибки может меняться: узуальные смешения способны трансформировать норму.

Выводы к Главе 1

В настоящем исследовании принята **узкая трактовка (Паронимия 2)**, с четким разграничением паронимов (однокоренных слов) и парономаз/парономазии (разнокоренных созвучных слов/стилистического приема их употребления в тексте). Паронимы (в узком смысле) классифицируются по типу различающих их аффиксов (суффиксальные, префиксальные, флективные) и по их месту в словообразовательном гнезде (от близкой производности до принадлежности к разным гнездам). Среди глагольных паронимов преобладают **префиксальные**, изученность которых в настоящее время недостаточна.

Паронимы демонстрируют разную степень семантической близости (от полной дифференциации до частичного сближения в неполных паронимах). Их положение в лексической системе промежуточно между омонимами (омофонами) и синонимами. Ключевым для разграничения паронимии и синонимии (особенно однокоренной) является **наличие или отсутствие допускаемой нормой взаимозаменяемости в контексте** и степень совпадения лексико-семантических вариантов (ЛСВ).

Отношения между формально сходными однокоренными словами (вариантность, синонимия, паронимия) носят **динамический характер** и являются результатом диахронических процессов. **Языковая норма** выступает ключевым регулятором, определяя смешение паронимов как ошибку и фиксируя (или допуская) границы синонимического употребления. Паронимическая ошибка возникает там, где норма предписывает различать значения, лексическую сочетаемость или синтаксические модели формально сходных единиц, несмотря на их потенциальную синонимичность.

Поскольку паронимия исследуемых лексем, как и их синонимия, неразрывно связана с особенностями используемых словообразовательных моделей, в **главе 2 «Приставки и префиксальные глаголы в русском языке»** рассматриваются общие механизмы приставочного словообразования, системные отношения внутри

множества русских глагольных приставок на синхронном уровне и в динамике, формулируется когнитивная гипотеза альтернативной концептуализации ситуации и анализируются диахронические изменения значений приставок и словообразовательных моделей в области глагольной лексики.

Глава открывается исследованием **морфемной семантики слова (параграф 2.1)**, где центральное место отводится взаимодействию глагольной основы и приставки. Корень рассматривается как носитель основного лексического значения, а приставка – как активный модификатор, способный изменять не только видовую характеристику глагола (чаще всего перфективируя его), но и его лексическое значение, а также модель управления. Этот тезис подкрепляется анализом ключевых моделей описания взаимодействия основы и приставки, представленных в работах О.И. Дмитриевой, О.Ю. Крючковой, Д.А. Осильбековой, Л. Янды и др. Особый интерес в связи с паронимией представляют случаи появления новых актантов в модели управления производного глагола, а также возможность образования от одного производящего глагола нескольких вариантов естественных перфективов (отличающихся от производящего только характеристикой вида). Соответственно, следующий параграф подробно описывает лексическое значение приставки и связь приставок с моделью управления глагола.

В параграфе 2.2. рассматриваются теоретические основы **описания значений приставок**. Помимо того, что традиционно эти значения представлены в толковых словарях (например, БТС) и грамматиках (РГ-70, РГ-80), изучению приставок и приставочных глаголов посвящены работы М.А. Кронгауза, Д. Пайара, В.А. Плунгяна, Л. Янды и др. Подчеркивается специфическая природа значения приставки, отличающаяся от стандартного лексического значения самостоятельных слов, что отражено в термине «словообразовательное значение приставки» (Б.Н. Головин). Анализируются различные подходы к выявлению значений приставок (разница между значениями производного и производящего глаголов, общее значение глагольного ряда, проблема «пустых», или «чистовидовых» приставок, гипотеза Вея-Схоневельда) и к описанию значения в

виде списка, прототипа, инварианта и семантической сети, а также критикуются недостатки традиционного подхода, основанного на сравнении производящих и производных глаголов.

Для объяснения механизма вариативности при образовании префиксальных глаголов, в параграфе 2.3. вводится понятие «смены фокуса внимания» в когнитивной лингвистике. Различные схематизации одной и той же пространственной конфигурации, кадрирование внимания, сдвиг фокуса внимания говорящего при описании одной и той же ситуации, когда некоторые участники ситуации оказываются «в кадре», а другие уходят на второй план, влияют на возможность выбора предлога, на изменение модели управления глагола, взаимодействие словообразовательных типов и появление словообразовательных синонимов.

Аппарат когнитивной семантики (интерпретирующая функция языка по Н.Н. Болдыреву, кадрирование внимания по Л. Талми, смещение фокуса внимания на другого участника действия и метонимические переносы по Е.В. Падучевой, концепция внутренней формы словообразовательного типа Л.А. Араевой и идея пропозициональных синонимов А.А. Шумиловой) применяется для объяснения того, почему одна и та же ситуация может быть обозначена глаголами с разными приставками. Разные приставки «высвечивают» различные аспекты действия (направление, способ, интенсивность, результат, участников), предлагая альтернативные концептуализации, что лежит в основе потенциальной синонимии.

Этот тезис подводит к анализу **вариативности образования приставочных глаголов (параграф 2.4)**. Исследуются системные причины синонимии: пересечение и сходство значений разных приставок (например, семантическое поле «пространственности» с оппозициями внутри этого поля у *вз-* и *с-* (А.А. Аминова), значение «отделение» у *у-*, *от-*, *раз-*, *вы-*, *из-* (Л. Янда), влияние семантики самой глагольной основы на выбор «предпочитаемой» приставки (В.И. Струнина). Вместе с тем, замечание Ю.С. Азарх о необязательности связи синонимии однокорневых слов с синонимией образовательных средств, сделанное на основе анализа суффиксальных производных [Азарх 1987], подтверждается и для

префиксов. Синонимия самих приставок не является необходимым условием для образования префиксальных синонимов, достаточно возможности иного осмысления ситуации в случае альтернативной приставки.

Образованные от одного глагола разные префиксальные производные могут использовать одну модель управления, но различаться лексической сочетаемостью, в зависимости от того или иного представления говорящего о ситуации (*помыть руки – вымыть грязь*). В случае различия в моделях управления (один из синонимов может предполагать наличие актанта, отсутствующего у другого, или требовать другого предлога или падежа) синонимия однокоренных префиксальных производных проявляется на уровне синтаксической конструкции. Особое внимание уделяется вариативности образования «естественных перфективов» (видовых пар) от одной основы (по данным Л. Янды, у некоторых глаголов их образуется до 6 вариантов), где выбор приставки (*загрузить, нагрузить, погрузить*) часто связан с синтаксической конструкцией (различиями в моделях управления) и типом объекта (*погрузить товар – нагрузить телегу дровами*).

В параграфе 2.5. описан **диахронический механизм** формирования и разрушения синонимии, который объясняется появлением у приставок новых значений в комбинациях с определенными основами. Это создает временную синонимию, которая может исчезнуть при утрате сочетаемости этих основ с другими значениями приставки. Исследования В.А. Масловой, А.А. Аминовой, Р.И. Мальцевой, О. И. Дмитриевой и О.Ю. Крючковой фокусируют внимание на диахроническом аспекте префиксального словообразования и на изменениях значений приставок в период с XI в. по настоящее время. Диахроническое описание (динамика как ряд условно статических состояний системы – [Дмитриева, Крючкова 2010]) обосновывается как фундамент и причина любого синхронного состояния словообразования. Прослеживается эволюция системы префиксации: развитие значений приставок от конкретно-пространственных к абстрактным (временным, количественным, качественным), историческая синонимия приставок и префиксальных глаголов (*послать – прислать, поковати – оковати, извязать – связать*), процессы конкуренции и вытеснения формантов (*списать → написать*

как видовая пара к *писать*, *пограблти* → *ограбить*, *изделать* → *сделать*). В то время как одни приставки развивали специализированные значения, другие занимали нишу обозначения «наиболее общего значения результата действия». Показано, как переосмысление метафорических моделей действия (напр., *состроить* → *построить*, *извязать* → *связать*) и закрепление нормы сформировали современную систему, оставив зоны исторической вариантности как источники потенциальных ошибок.

В заключительной части главы в **параграфе 2.6.** формулируется **гипотеза о паронимии** префиксальных глаголов. Предполагается, что паронимами становятся узуальные синонимы, образованные при помощи другого префикса при возможности альтернативного когнитивного осмысления ситуации. Некоторые префиксальные производные закрепляются в качестве нормы, в то время как потенциальные альтернативные словообразовательные варианты, возникающие в бытовой речи или просторечии, считаются ошибкой.

Синонимия возможна при сходстве значений приставок, сдвиге фокуса внимания и контекстной нейтрализации различий. Паронимическая же ошибка определяется как нарушение современной нормы при замене приставки, вызванное: 1) образованием глагола при помощи приставки, не закрепленной нормой (*по-/под-* в *поскользнуться* – *подскользнуться*) при сохранении лексической сочетаемости и модели управления глагола; 2) нарушением лексической сочетаемости (**прокопать пруд* вместо *выкопать*); 3) нарушением модели управления (**оплатить за что*). Фонетическое сходство приставок при этом возможно, но не обязательно. Паронимия возникает там, где игнорируются актуальные для контекста семантико-синтаксические и стилистические различия, закрепленные языковой нормой.

Выводы к Главе 2.

В качестве теоретического основания для анализа префиксальных глагольных паронимов в главе 2 рассмотрены теории, описывающие семантику приставки, ее роль в формировании семантики префиксального глагола и пути взаимодействия с семантикой корня. Присоединение приставки к глаголу может

вызывать как семантические, так и грамматические изменения по сравнению с производящей лексемой. Данные морфемы играют ключевую роль в изменении вида глаголов и их значения - они могут уточнять направление действия, его фазовые или качественные характеристики. На этом основании исследователи выделяют разные группы префиксальных глаголов: у части глаголов изменения касаются только семантики и не затрагивают модель управления, у других изменяется только видовая характеристика, у третьих изменение вида сопровождается как изменением значения, так и изменением модели управления.

Значение приставки не является полностью независимым, а формируется в результате взаимодействия с глагольной основой. Когнитивные модели описания значения приставки (инвариант, прототип, семантическая сеть) позволяют учесть полисемию приставок и их контекстуальную вариативность, выявить связи между значениями одного аффикса. Определенные значения разных приставок могут оказываться синонимичными друг другу, а связь их со значениями других приставок позволяет выяснить, на основании какой трактовки действия, описываемого приставочным глаголом, возникает эта синонимия – что объясняет потенциальную заменяемость морфем в образовании глаголов.

Когнитивные модели описывают различные ментальные схематизации одной и той же пространственной конфигурации: кадрирование внимания, сдвиг фокуса внимания говорящего при описании одной и той же ситуации, определяют выбор предлога, изменение модели управления глагола, взаимодействие словообразовательных типов и в итоге появление словообразовательных синонимов.

В приставочном производном глаголе префикс конкретизирует способ осуществления действия, при этом разные префиксы «высвечивают» те аспекты, которые наиболее важны для говорящего в некоторой ситуации, определенным образом «кадрируют» ее, размещая в фокусе рассмотрения ту или иную ее сторону. Когнитивный подход используется в работе при объяснении механизмов формирования префиксальных синонимов и при анализе синонимии префиксальных глаголов как на синхронном, так и на диахроническом уровне.

Разница в перспективе говорящего объясняет как синонимию префиксальных глаголов в одних контекстах, так и их паронимию в других. Выбор приставки – это выбор способа концептуализации действия. Эта вариативность, наряду с исторической динамикой (специализация значений, закрепление нормы) и синхронной вариативностью (существование нескольких «естественных перфективов» от одной основы), создает пространство для паронимической ошибки.

Некоторые префиксальные производные закрепляются в качестве нормы, в то время как потенциально возможные альтернативные словообразовательные варианты, возникающие в бытовой речи или просторечии, считаются ошибкой. Ошибка может заключаться в выборе иной синонимичной приставки при сохранении лексической сочетаемости и модели управления глагола, может затрагивать зону коллокаций – при присоединении семантически иного, чем предполагает соответствующий префиксальный глагол, объекта. Наконец, паронимия связывается с ошибками в модели управления приставочных глаголов (при использовании одним из синонимов модели управления другого).

Третья и четвертая главы представляют собой основную исследовательскую часть диссертации – словарный и корпусный анализ префиксальных глагольных паронимов в современном русском языке. Основной целью **третьей главы «Префиксальные глагольные паронимы»** является комплексный анализ состава и границ данной группы лексики, сопоставление множеств паронимов и синонимов, представленных в лексикографических источниках, а также исследование взаимодействия паронимов с языковой нормой и узусом.

В **параграфе 3.1** анализируется представление паронимов в словарях, в научной и учебной литературе, с исторической и синхронной точек зрения, от «Справочного места русского слова» А.Н. Греча (1839) до генерируемого компьютерного словаря паронимов Е.И. Большаковой и А.Д. Телегиной (2022). Особое внимание уделяется критическому сопоставлению принципов отбора материала в разных источниках, выявляющему существенные расхождения в

понимании термина «пароним» – от узкого, где под паронимами понимаются однокоренные слова, способные ошибочно синонимизироваться в речи, до широкого, включающего разнокоренные созвучные слова. В **параграфе 3.1.2** обосновывается выбор пары, а не ряда, в качестве основной единицы анализа паронимических отношений. На примере глагольного ряда *наполнить – пополнить – заполнить – переполнить – восполнить* демонстрируется, что смешение в речи происходит между конкретными парами внутри ряда (например, *заполнить – восполнить, переполнить – пополнить*), а не между всеми его членами одновременно. Это подтверждает тезис О.В. Вишняковой о большей контрастности сопоставления именно двух паронимических единиц.

В параграфе 3.2. определяется состав множества префиксальных глагольных паронимов в русском языке. Анализ охватывает нормативные словари паронимов (Ю.А. Бельчиков, М.С. Панюшева; О.В. Вишнякова; Г.П. Снетова, О.Б. Власова), словари трудностей (Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова), научные исследования (диссертация Т.В. Веракши), учебные пособия и справочники по культуре речи и стилистике (И.Б. Голуб, Б.С. Мучник, А.Г. Петрякова и др.), а также электронные ресурсы (список паронимов ФИПИ для ЕГЭ, интернет-словари paronymonline.ru и ru-paronym.ru). В работе используется метод сплошной выборки данных из указанных источников, дополненный анализом реальных речевых ошибок в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и интернет-источниках, а также включением в рассмотрение самостоятельно выявленных окказиональных и разговорных форм (таких как *подскользнуться* и *взаимствовать*).

Получившийся сводный список из **387 префиксальных глагольных паронимов** характеризуется неоднородностью и открытостью (см. Приложение А). Объем и конкретный состав списков в источниках значительно варьируются: от 13-22 пар в специализированных словарях паронимов до приблизительно 100 пар в диссертации Веракши и 59 пар на интернет-ресурсах. Различия обусловлены разными задачами источников, которые ориентируются на носителей языка или на изучающих русский как иностранный, неодинаковым пониманием паронимии и фрагментарностью лексикографической фиксации. Значимым результатом

является включение в анализ единиц, не зафиксированных в нормативных словарях, но активно смешиваемых в узусе (*подскользнуться, выпугать, взаимодействовать*), что подчеркивает динамичность языковой системы и роль речевой практики в формировании паронимических пар. Несмотря на вариативность списков, анализ их пересечения позволил выделить **устойчивое культурно маркированное ядро** паронимов (**параграф 3.2.3**). Пары *одеть/надеть, предоставить/представить, обсудить/осудить, оплатить/заплатить/выплатить, освоить/усвоить, вдохнуть/вздыхнуть, встать/стать, снискать/сыскать* фиксируются в 5-10 из 13 проанализированных источников. Их статус как индикаторов речевой культуры объясняется общеизвестностью соответствующих ошибок и их активным включением в учебники по стилистике и культуре речи. В отличие от ядерных, периферийные паронимы отражают, по всей видимости, конкретный речевой материал (узуальные или окказиональные ошибки), рассматривавшийся составителями отдельных справочников.

В **параграфе 3.3** анализируется **значительное пересечение** области **паронимии со сферой синонимии**. Многие паронимические пары (включая часть ядерных, такие как *оплатить – заплатить – выплатить, усвоить – освоить, выбрать – избрать*) одновременно фигурируют и в словарях паронимов, и в словарях синонимов (НОСС под ред. Ю.Д. Апресяна, словарь З.Е. Александровой). Это подчеркивает их объективную семантическую близость, основанную на общем корне. Однако принципы составления этих типов словарей разнонаправлены: словари синонимов стремятся к объединению лексических единиц на основе семантической общности, часто игнорируя различия в сочетаемости и управлении, в то время как словари паронимов нацелены на разграничение, акцентируя внимание на недопустимости замены в речи и фиксируя различия в лексической сочетаемости и синтаксических моделях. Детальный анализ пары *оплатить – заплатить – выплатить* на материале словарей и корпусных данных (НКРЯ, интернет-источники) выявляет механизмы их смешения в узусе: нарушения допустимой семантики актантов (*оплатить деньги*), расширение лексической

сочетаемости (*оплатить за счастье*), аналогия моделей управления под влиянием синонимов или дериватов (*оплатить за газ* под влиянием *заплатить за газ* и *оплата за газ*), эллипсис (*оплатить за апрель* вместо *оплатить счет за апрель*). Этот анализ подтверждает тезис о **динамическом характере границы между паронимией и синонимией**. Граница не является жесткой и неизменной, но определяется постоянным **взаимодействием языковой нормы**, стремящейся зафиксировать различия через прагматические ограничения (сочетаемость, управление), и **речевого узуса**, который под действием законов аналогии и экономии стремится к сглаживанию этих различий и синонимизации.

В параграфе 3.4 рассматривается проблема **изменений в узусе и реакции на них языковой нормы**. На примере конкретных пар анализируются различные сценарии этого взаимодействия:

1. **Принятие синонимии нормой**. В парах *примерить – померить* (одежду) и *вбежать – взбежать* (на возвышение) узус привел к сближению значений и нейтрализации различий – благодаря родо-видовым отношениям между префиксальными глаголами и дублированию семантики одного из глаголов пары в контексте.

2. **Ослабление нормативного запрета**. Глагол *подскользнуться*, первоначально отсутствовавший в словарях или маркированный как просторечный, постепенно получает статус разговорного (словарь Т.Ф. Ефремовой).

3. **Устойчивое сохранение запрета нормой**. Пара *одеть – надеть* представляет яркий случай длительного сопротивления нормы активной синонимизации в узусе. Употребления *одеть* в сочетаниях с неодушевленными существительными (*одеть шубу, коньки*) встречаются еще в XIX веке; словообразовательные модели (преобладание приставки *о-* в словообразовательном гнезде), как отмечает Н.А. Еськова, способствуют расширению контекста употребления *о-деть* на месте *на-деть*; более частное значение, выраженное приставкой *на-* может замещаться более общим значением

приставки *о-*. Тем не менее, норма продолжает квалифицировать такие замены как ошибку, сохраняя статус этой пары как паронимической.

Выводы к Главе 3.

Состав множества префиксальных глагольных паронимов **открыт и неоднороден**, что подтверждается значительными расхождениями в объеме и составе списков разных источников и возможностью их расширения за счет не зафиксированных в словарях узуальных форм. Несмотря на вариативность, выделяется **устойчивое культурно маркированное ядро** паронимов (*одеть – надеть, предоставить – представить* и др.), последовательно фиксируемое в большинстве источников и воспринимаемое как индикатор речевой культуры.

Обнаружено **значительное пересечение сферы паронимии со сферой синонимии**, подчеркивающее семантическую близость многих паронимов. Ключевым фактором разграничения выступает норма, опирающаяся на прагматические ограничения.

Граница между паронимией и синонимией является динамической и определяется **взаимодействием нормы**, фиксирующей различия, и **узуса**, стремящегося к их сглаживанию через аналогию, эллипсис и расширение сочетаемости. **Реакция нормы на узуальные изменения варьируется**: она может фиксировать сближение значений и допускать синонимию, ослаблять запрет или настойчиво сохранять разграничение несмотря на активную синонимизацию. Это подтверждает, что статус пары как паронимической определяется не только структурно-семантическими параметрами, но и реакцией языковой нормы.

Четвертая глава диссертации **«Когнитивные основания префиксальной паронимии: префиксальная семантика как источник синонимизации»** посвящена эмпирическому исследованию когнитивных механизмов, лежащих в основе возникновения паронимии между префиксальными глаголами, и обоснованию основной гипотезы работы.

Основной материал исследования составил специально собранный нами и описанный в главе 3 корпус префиксальных глагольных паронимов объемом 387 лексических единиц. Методология главы базируется на комплексном применении

структурного, семантико-когнитивного и корпусного анализа. Структурный анализ (**параграф 4.1**) позволил выявить формальные типы пар (однопрефиксальные – около 140 пар, пары с бесприставочным и приставочным глаголом – 23 примера, пары с одно- и двухприставочным глаголом – 17 оппозиций). Анализ частотности участия префиксов (**параграф 4.2**) показал, что в образовании паронимов участвуют не все приставки, но продуктивность образования паронимических пар (*о-/об-, по-, с-*) соответствует частотности приставки в глагольном словообразовании в целом (количество пар представлено в Приложении Б). Само по себе количество значений префикса не является определяющим фактором (например, количество паронимов с приставкой *пре-*, у которой выделяется только одно значение, и паронимов с многозначной приставкой *до-* в нашем материале одинаково). орпоп – лор

Параграф 4.3 посвящен семантико-когнитивному анализу типовых сценариев синонимизации в префиксальных глагольных парах. На материале наиболее распространенных комбинаций префиксов (*в-/вз-* – 12 пар, *о-/об-* – 10 пар, *о-/от-* – 10 пар, *по-/про-* – 7 пар, *о-/у-* – 6 пар) и ряда других групп (*от-/раз-, вы-/из-, вы-/при-, за-/под-/с-*) было продемонстрировано, как происходит нейтрализация различий между глаголами вследствие изменения когнитивной интерпретации ситуации. Показано, что префикс выступает как средство изменения перспективы – смещения фокуса внимания говорящего на результат, процесс, пространственную или метафорическую точку отсчета, или иной аспект действия. Это создает условия для альтернативного осмысления действия как эквивалентного по смыслу, несмотря на различия в морфемном оформлении. Такая синонимизация рассматривается не как поверхностное совпадение, а как проявление глубинных когнитивных механизмов перераспределения фокуса в событийной структуре.

Основные когнитивные механизмы синонимизации, выявленные для разных групп префиксальных пар, представлены в соответствующих подразделах, первые пять из которых (**4.3.1 – 4.3.5**) касаются наиболее распространенных комбинаций префиксов.

1. **Сдвиг фокуса с траектории на результат перемещения** (пары с приставками *в-/вз-*: *вдохнуть – вздохнуть, вдеть – вздеть*). Возможность замены обусловлена совместимостью значений префиксов, контекстуальной нейтрализацией различий при эксплицитном указании ориентира и переключением внимания говорящего с траектории движения на его конечную точку. Фонетическая близость облегчает смешение, но не является его основной причиной; ключевым остается семантико-прагматический фактор (концептуализация ситуации).

2. **Смещение фокуса с внешней поверхности объекта на его внутреннее состояние или наоборот** (пары с приставками *о-/об-/обо-*: *обсудить – осудить, обговорить – оговорить*). Смещения обусловлены близостью значений приставок (обе связаны с пространственным прототипом кругового действия) и градуальным характером их семантической специализации (*об-* сохраняет конкретность, *о-* тяготеет к абстракции). Глаголы с *об-* чаще относятся к разговорным или устаревшим.

3. **Метонимическое восприятие установления границ как формы отделения или дистанцирования** (пары с приставками *о-/от-*: *ограничить – отграничить, оплатить – отплатить*). Смещение возникает при метонимическом переносе, стирающем границы между концептами внешнего воздействия или установления внешних границ объекта (*о-*) и прекращения связи/дистанцирования (*от-*), а синтаксическая интерференция усиливает ошибки при нарушении моделей управления.

4. **Акцентирование полного охвата действием vs. движения через ограниченное пространство** (пары с приставками *по-/про-*: *поглотить – проглотить, последовать – проследовать*). Фонетическая близость сочетается с семантической совместимостью в обозначении траектории, но с разными акцентами. Зона перекрытия значений создает условия для узуальных смешений, особенно при олицетворении или нарушении коллокаций (*пучина проглотила корабль, поглотить клетку*).

5. Фокусировка на внешнем воздействии vs. на внутренней трансформации (пары с приставками *о-/у-*: *освоить* – *усвоить*, *осложнить* – *усложнить*). Синонимизация возможна благодаря метонимическому переносу и совместимости сценариев префиксов (*о-*— внешнее воздействие, наделение новым признаком, *у-* – интенсивное/полное распространение воздействия, внутренняя трансформация), ср. *освоить* – *усвоить*: овладеть чем-л. извне vs. сделать внутренне своим; *осложнить* – *усложнить*: создать внешние трудности vs. сделать внутренне более сложным. Нарушения сочетаемости часто связаны с эллипсисом метонимически связанного объекта (*освоить истину*, *усвоить компьютер*, *осложнить проект*, *усложнить течение болезни*).

Среди оснований для смешения паронимов многие исследователи называют в первую очередь фонетические – близость звучания и симметричность ударения [Вишнякова 1984; Веракса 2000], которые для приставочных глаголов обеспечиваются прежде всего общностью производящей основы. Что касается самих приставок, то их фонетическое сходство, как показывает наш материал, не является обязательным. В разделах 4.3.6 – 4.3.8 рассматриваются префиксальные пары с фонетически различными и даже семантически далекими приставками, механизмы синонимизации в которых несколько отличаются.

6. Прагматика симметричности: совместное разделение vs. удаление от ориентира. В разделе 4.3.6. пары с префиксами *раз-/от-* демонстрируют различия, аналогичные указанным в разделе 4.3.3 для *о-/от-*. Для этой пары приставок различия связаны с фокусом на характере разделения: *раз-* подчеркивает симметричность, взаимное отделение элементов друг от друга (*различать*), в то время как *от-* акцентирует асимметричность – удаление, дистанцирование одного элемента *от* другого (*отличать*). Многочисленные смешения в узусе возникают при нейтрализации этой прагматики в контексте или из-за смешения моделей управления – там, где норма определяет только один из вариантов в качестве правильного.

7. Стилистическая маркированность и историческая динамика (пары с префиксами *вы-/из-* в разделе 4.3.7.). Различия обусловлены преимущественно

стилистически (исконно русское нейтральное *вы-* при совпадении значений стилистически противопоставляется старославянскому книжному *из-*), и исторической динамикой (с сужением сферы употребления *из-*). Потенциальная синонимия в основном значении подавляется нормативными стилистическими ограничениями. Нарушение этих ограничений или коллокаций ведет к ошибке (*выгнать дьявола, избрать комнату, выполнить песню*).

8. **Раздел 4.3.8.** описывает **прагматику статуса: фокус на агенсе vs. адресате** (пары с префиксами *вы-/при-*. Смещения обусловлены не семантическим сходством префиксов (*вы-* – исходная точка/внутренний источник; *при-* – конечная точка/присоединение), а возможностью альтернативной интерпретации ситуации в зависимости от фокуса на агенсе или на адресате, от статуса участников ситуации и от прагматики действия. Для *вынести/принести благодарность* важно соотношение статусов адресанта и адресата благодарности, для *вынуждать/принуждать* – акцент на внутренней причине побуждения или на внешнем давлении или цели.

9. **Раздел 4.3.9** рассматривает пример **многокомпонентного взаимодействия** глаголов с фонетически различными, но семантически совместимыми приставками со сходной лексической сочетаемостью и сходными моделями управления (пары с префиксами *за-/под-/с-*). Семантические различия связаны с характером и полнотой преобразования, обозначаемого префиксом: *за-* (*заменить*) в противоположность значению скрытности, неполноты, временности действия у *под-* (*подменить*); к паронимическим относятся дериваты с приставкой *под-* в противоречащих его семантике контекстах (*подменить насовсем*). Для *с-* в фокусе оказывается временная последовательность событий, в противоположность результату для *за-*, которая должна выражаться на формальном уровне различиями в моделях управления (конструкция *с-+ на кого, что vs. заменить кем, чем*). Анализ данных НКРЯ показывает сужение паронимических контекстов для данной пары глаголов, которые в большинстве случаев ведут себя как синонимы, не проявляя различий в моделях управления.

Выявленные механизмы синонимизации, связанные в первую очередь со сменой фокуса внимания и альтернативной интерпретацией ситуации, действуют прежде всего в рамках компетенции носителя языка. Однако при овладении русским как иностранным (РКИ) данные процессы осложняются интерференцией, отсутствием интуитивного чувства нормы и спецификой усвоения префиксальной семантики. **Параграф 4.4.** представляет собой анализ паронимических ошибок в речи иностранных учащихся. Часть ошибок относится к уже рассмотренным выше типам – это внутриязыковая интерференция (неполное понимание семантики префиксов: *выехало* вместо *уехало*, *вздыхаешь* вместо *вдыхаешь*), нарушение лексической сочетаемости (*одеть* вместо *надеть*, *уйти на уступки* вместо *пойти на уступки*) и моделей управления (*различалась от* вместо *отличалась от*), а также неучет стилистической закреплённости (*пойду замуж* вместо *выйду замуж* в нейтр. стиле речи). Вместе с тем, наше исследование, выполненное на материале Русского учебного корпуса (RLC), выявило и специфику ошибок иностранцев по сравнению с ошибками носителей. Для иностранных учащихся характерны:

1. **Фонетическое смещение** сходно звучащих приставок (в т.ч. под влиянием фонетики родного языка: *исписать* вместо *списать* – для испаноговорящих, *стал* вместо *встал* – для носителей вьетнамского языка).
2. **Лексико-грамматические ошибки** при образовании видовых пар, особенно в «видовых тройках»: *приготовливало* вместо *готовило*, *разделялись* вместо *делились*).
3. **Межъязыковая интерференция** (калькирование: *выполненные информациями* по аналогии с англ. *filled out*).

Выводы к Главе 4.

Подтверждена центральная гипотеза исследования: основная причина префиксальной паронимии заключается не в фонетическом или семантическом сходстве самих приставок, а в **возможности синонимизации** глаголов благодаря **альтернативной когнитивной интерпретации** действия (сдвигу фокуса внимания на разные аспекты ситуации). Префикс задает перспективу видения события, и когда различия между двумя перспективами нейтрализуются в

конкретном контексте, возникает потенциальная синонимия. Фонетическая близость лишь облегчает смешение, но его глубинной основой является семантико-прагматический фактор.

Механизмы синонимизации (нейтрализации различий) носят системный характер и обусловлены семантикой префиксов. К ним относятся: сдвиг фокуса (траектория ↔ результат, внешнее воздействие ↔ внутреннее состояние, исходная точка ↔ конечная точка), метонимический перенос, расширение/сужение значения за счет приставки, стилистическая вариативность. Статус пары (пароним/синоним) определяется реакцией нормы на узуальные процессы синонимизации.

Паронимические ошибки изучающих русский язык иностранцев имеют свои отличительные особенности. Языковая интерференция повышает вероятность фонетических ошибок, не затрагивающих семантику, а отсутствие интуитивного чувства нормы и специфика усвоения префиксальной семантики обуславливают ошибки при образовании видовых глагольных пар.

В Заключении диссертации подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Проведенное исследование паронимии префиксальных глаголов в современном русском языке позволило достичь следующих результатов:

1. В работе **паронимы определяются как потенциальные однокоренные синонимы, ошибочно, с точки зрения современной нормы, заменяемые в речи.** Потенциальная узуальная синонимия обусловлена общностью корневой семантики и возможностью альтернативной когнитивной интерпретации ситуации при помощи иной приставки.

2. **Установлена когнитивная природа синонимизации однокоренных приставочных глаголов и критически переосмыслена роль формального сходства.** Исследование показало, что основная причина префиксальной паронимии заключается не в простом фонетическом сходстве приставок (хотя оно может облегчать смешение), а в **возможности смыслового сближения глаголов благодаря альтернативной когнитивной интерпретации одной и той же ситуации действительности, задаваемой разными приставками.** Разные

приставки формируют различные перспективы видения события (сдвиг фокуса внимания на траекторию/результат, внешнее воздействие/внутреннее состояние, исходную/конечную точку, метонимический перенос и др.). Контекстная нейтрализация различий между этими перспективами создает основу для потенциальной синонимии в узусе. Именно эта синонимия, не принимаемая нормой, и конституирует паронимические отношения. Таким образом, работа опровергает тезис о прямой и жесткой связи степени формального сходства со степенью смысловой близости (синонимичности) применительно к однокоренным префиксальным глаголам. Синонимия обусловлена прежде всего совместимостью когнитивных схем, стоящих за приставками, а не их внешним подобием.

3. Доказана динамическая граница между паронимией и синонимией. Значительное пересечение списков паронимов и синонимов в словарях подтверждает объективную семантическую близость многих пар. Ключевым фактором, определяющим статус пары как паронимической, является **языковая норма**, которая через прагматические ограничения фиксирует различия, подавляя потенциальную синонимию. Граница между паронимией и синонимией подвижна и регулируется постоянным взаимодействием нормы (фиксирующей различия) и узуса (стремящегося к их сглаживанию через аналогию, эллипсис и расширение сочетаемости).

4. Описаны механизмы взаимодействия нормы и узуса: реакция нормы на узуальные изменения варьируется от устойчивого сохранения паронимических разграничений до полного принятия синонимии и фиксации новых значений в словарях.

5. Выявлен системный характер явления и его объем. На основе комплексного анализа лексикографических, нормативных и корпусных источников составлен и описан корпус из **387 префиксальных глагольных паронимов**. Установлено, что ядро этого корпуса образуют культурно маркированные пары (*одеть/надеть, предоставить/представить, оплатить/заплатить*), последовательно фиксируемые в большинстве источников. Наиболее

продуктивными в образовании паронимов являются приставки *в-/вз-, о-/об-, о-/от-, по-/про-, о-/у-, от-/раз-, вы-/из-*.

6. Классифицированы типы различий и ошибок, которые касаются оттенков значения, ограничения лексической сочетаемости, различия в моделях управления и стилистических ограничений.

7. Типичные ошибки носителей связаны с игнорированием этих различий. Для **иностранных учащихся** характерны дополнительные трудности: фонетическое смешение приставок (в том числе под влиянием родного языка), ошибки в образовании видовых пар, межъязыковая интерференция (калькирование).

8. Подтверждена научная новизна и значимость диссертации, заключающаяся в смене исследовательской парадигмы. Работа впервые осуществляет комплексный синхронно-диахронический анализ префиксальной глагольной паронимии как результата взаимодействия словообразования, когнитивных механизмов и нормативной кодификации. Она заполняет лауну в изучении префиксальных глаголов (традиционно исследуются суффиксальные паронимы) и доказывает тезис о нормативной конституированности паронимии. **Применение когнитивного подхода к синонимизации однокоренных слов** существенно расширяет представление о паронимии, выявляя ее глубинные, системно обусловленные когнитивные истоки. Этот подход позволяет увидеть за «ошибкой» закономерный процесс языкового осмысления действительности, который норма, ориентированная на традицию и точность, не всегда успевает адекватно кодифицировать, особенно в условиях динамики узуса.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с углубленным корпусным анализом узуальных тенденций, изучением паронимии в профессиональных и диалектных подсистемах языка, разработкой когнитивно-ориентированных методик обучения и созданием электронных ресурсов (баз данных паронимов, систем упражнений).

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Якунина Д. В. Синонимия и паронимия префиксальных глаголов в русском языке // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2022. – № 5. – С. 142-163. (1 п.л.)

2. Якунина, Д. В. Однокоренные слова: между синонимией и паронимией / Д. В. Якунина // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2023. – Т. 82. № 4. – С. 70-81. (0,7 п.л.)

3. Якунина, Д. В. Когнитивные механизмы префиксальной паронимии глаголов в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2026. – Т. 19. Вып. 1. – С.40-46. (1 п.л.)

Публикации в иных рецензируемых изданиях:

4. Якунина Д. В. Приставка при-: построение семантической сети / Д. В. Якунина // Московский лингвистический журнал. – 2001. – Т. 5. № 1. – С. 125-160. (1,5 п.л.)

5. Якунина Д. В. Значения глагольных приставок в преподавании русского языка как иностранного // Из практики преподавания русского языка как иностранного взрослым - II: Сборник научных статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 33-52. (0,7 п.л.)

6. Якунина, Д. В. Префиксальные паронимы в преподавании русского языка как иностранного / Д. В. Якунина // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2023. – № 8. – С. 74-90. (0,8 п.л.)